

Глава 40 Генерал-Бог Фэй Ли (1)

Девушка, сидящая за столом, была довольно средней внешности, и когда Чжоу Вейцин назвал ее так, она была довольно рада, и ее отношение было очень приятным. "Хорошо, ваше имя, возраст, пол ... э-э, это не нужно. Кроме того, ваша цель обучения и являетесь ли вы благородных кровей".

"Я Чжоу Вейцин, мне 16 лет ... гм ... Цель обучения... подождите, позвольте мне спросить." Повернув голову к Шангуань Бин'эр, он спросил: "Что мы регистрируем в качестве нашей цели обучения?"

Шангуань Бин'эр была поражена, вздыхая в смирении, она ответила: "Военное командование".

Чжоу Вейцин повернулся и сказал: "Военное командование. Я также виконт в империи Небесного Лука, считается ли это благородным?" Его отец был, в конце концов, главнокомандующим империи Небесного Лука, и он не имел ничего против дворян. Кроме того, это означало понижение балла принятия.

Девочка, ответственная за регистрацию, сказала извинившись: "Мне очень жаль, только дворяне из империи Фэй Ли признаются таковыми, для других стран, только королевская семья будет считаться дворянами. К сожалению, вы можете зарегистрироваться только как простолюдины".

Холодный взгляд сверкнул в глазах Чжоу Вэйцина, и он тихо сказал: "Простолюдины тогда." Чувство унижения и печали хлынули в его сердце, как слабая страна, даже их благородный статус не был признан, а ведь они были союзниками Империи Фэй Ли. Их страна настолько слаба, что они даже не могли держать голову высоко, как граждане. В тот же миг, он вдруг понял, почему его отец тратил все свое время на обучение своих солдат и Мастеров. Это делалось для того, чтобы укрепить свою собственную страну!

Шангуань Бин'эр почувствовала изменения эмоций Чжоу Вейцина, тоже быстро зарегистрировавшись, перед тем, как они направились в академию.

"Маленький Толстяк, не думай слишком много. Мы здесь ради того, чтобы сделать нашу страну более сильной в будущем! Нам нужно пережить и перенести всё, мы здесь, чтобы учиться, и когда мы станем сильнее, только тогда мы сможем отблагодарить свою страну, и укрепить ее! Твой талант настолько высок, в будущем, ты, безусловно, сможешь улучшить положение нашей страны".

Чжоу Вейцин кивнул головой, держась за руки Шангуань Бин'эр и сказал: "Не я, а мы. Где бы я ни был, я не позволю тебе покинуть меня."

Шангуань Бин'эр заметила решительность в его глазах и вдруг осознала, что ее Маленький Толстяк как-то изменился в тот момент, он больше не был тем Чжоу – Маленьким Толстяком, которой шутил целыми днями напролет. С дрожью в сердце, она не могла не думать: Мой Маленький Толстяк вырос!

Точка регистрации находилась возле входа в Военную Академию Императорской Семьи Фэй Ли, в то время как сами экзамены проходили внутри академии. С удостоверением в руке, Чжоу Вейцин и Шангуань Бин'эр вошли в Академию.

Как только они вошли, то увидели широкую главную площадь, подобную просеянной земле, и эта широкая главная площадь была окружена беговой дорожкой в 800 метров длиной. На

другом конце главной площади было огромное 6-этажное здание, которое было более 300 метров шириной – это было главное здание Академии. Всё здание было серого цвета, как металл, и создавало впечатление серьезного заведения.

Три экзамена проводились на большой главной площади, и результат определялся там, а затем, давались очень четкие инструкции для новых регистрирующихся.

Чжоу Вейцин посмотрел на Шангуань Бин'Эр и спросил: "Бин'Эр, что будем проходить сначала? Кажется, что у тебя не будет никаких проблем с экзаменами для регистрации, вздох, но насчет себя я так не уверен."

Шангуань Бин'Эр сказала, с интересом. "Почему это у меня не будет никаких проблем?"

Чжоу Вэйцин сказал: "Разве ты не видела, что один из экзаменов это интервью с глазу на глаз? С такой красотой, как у Бин'Эр, она получит отличные оценки! Что же касается остальных двух тестов, то ты можешь просто случайно получить любые оценки, и все равно пройдешь. Вздох, что касается меня, с моим лицом, я сомневаюсь, что получу высокий балл. На счет письменного военного экзамена, я буду счастлив, если я не получу 0".

Шангуань Бин'Эр хихикнула, хлопнув его по плечу: "Не принижай себя, как ты узнаешь, даже не попытавшись. Ну, тогда давай попробуем военный экзамен сначала, раз ты не уверен".

Письменный экзамен по военным делам проходил в восточной стороне площади, в то время как экзамен по личной боеспособности был на западе. Центральная часть площади было местом, где проводилось интервью. Это предотвращало воздействие шумного боевого экзамена на письменные тесты.

Как только эти двое вошли в кабинет письменного экзамена, они заметили, что там осталось всего несколько свободных мест. Кто-то передал им копию экзаменационного листа, а учитель, который был ответственным за тест, сказал, что любые разговоры запрещены, как только начинаются тесты, и они могли бы передать свои работы после того, как они их закончили. Впереди было более десятка преподавателей, проверяющие несколько завершенных работ. Очевидно, что документы сортировались по баллам, так что результаты экзамена будут готовы как можно скорее.

На столе лежали канцелярские принадлежности, и когда Чжоу Вейцин сел туда и посмотрел на листок, то был приятно удивлен. Если бы экзамен содержал детали военного командования, на подобии вопросов о формировании войск, он, безусловно, получил бы большой ноль. В конце концов, в его молодые годы, когда его меридианы были все еще заблокированы, и его Небесные Камни еще не пробудились, адмирал Чжоу не надеялся, что он займет его место и унаследует его обязанности. В результате чего, его не обучали военному делу. Однако, вопрос на листке был не про базовые военные знания, а о примерных боевых ситуациях.

Вопрос был следующим: Изолированный маленький город был окружён войсками врагов. Сейчас есть только 5 000 солдат, охраняющих город и несколько сотен тысяч граждан, с многими молодыми и старыми жителями. Войска врагов состоят из ста тысяч, и они полностью окружили город. Подкрепление может прибыть как минимум, через 3 дня. При таких обстоятельствах, враг собрал граждан из близлежащих деревень и использовал их, как прикрытие в авангарде своих войск. Каковы ваши действия в качестве Генерала ответственного за оборону города?

Экзамен состоял только из этого одного вопроса, а остаток работы был пустым для написания их ответа.

Чжоу Вейцин колебался некоторое время, затем начал яростно писать, его ручка пролетела над бумагой. Возможно, из-за недавнего создания Свитков Объединенного оборудования, даже его почерк казался гораздо лучше.

Вскоре, он завершил длинное предложение. Он даже не перечитал его, а вместо этого удовлетворённо вставая, посмотрел на Шангуань Бин'Эр, которая сидела в стороне и еще писала, он пошёл вперёд, чтобы отдать свою работу.

Учителя впереди были заняты оценкой, но, поскольку был только один вопрос и все учителя являлись опытными членами Военной Академии Императорской Семьи Фей Ли, оценка довольно быстро закончилась. Чжоу Вейцин простоял в очереди недолго, прежде чем настала его очередь.

Учитель, который взял его листок, был мужчина около 50 лет. Как только он прочитал первую строчку, его брови нахмурились. На листе Чжоу Вейцина, первая строчка была: Убивать! Убивать! Убивать!

Как только учитель прочитал дальше, он увидел следующее: Если бы я был Генералом маленького города, я бы не колеблясь, приказал убивать. Гражданские лица за пределами стены являются гражданами нашей страны, но также, у меня есть граждане и войска в стенах города. В это время, любые сомнения могут привести к падению города, и мы потеряем бесчисленное множество жизней. В этот момент не важно, отпустит ли враг этих гражданских, которых они используют в качестве авангарда, или же убьет. Возможно они и могли бы отпустить их, но я не могу играть в рулетку, где ставка жизнь нескольких сотен других гражданских, а также моих тысяч военнослужащих.

Защитить город - это моя первостепенная обязанность. Гражданские лица, которые были вынуждены стать прикрытием для вражеского авангарда не виновны, но увы, если я не убью их, как солдат, я потерплю неудачу в своей должности. Может быть, маленький город, который я охраняю, лишь небольшая часть общей картины войны, но, как правило, я не могу так думать. Я должен делать то, что я могу, чтобы завершить свою задачу защиты города, и сделав это, я не буду сомневаться, убивая и борясь изо всех сил, вплоть до последнего солдата.

Если атака противника не сможет уничтожить город в течении дня, то в течение ночи, я передам свои обязанности моему заместителю командира, и уйду в одиночку из города, чтобы напасть на врага, приняв на себя ответственность за смерти мирных жителей за пределами города и отомстить за них. Я убью столько, сколько смогу. Тем не менее, прежде чем я сделаю это, я гарантирую, что город имеет достаточный запас топлива и горючих веществ, а также отдам моему заместителю командира окончательную команду. Как только враг ворвется в город, поджечь и сжечь весь город, сражаясь до самой смерти с врагом. Даже если город разбит, и все гибнут, мы не оставим им не единого зерна, а также ни единого живого человека, чтобы использовать его в следующем городе. Жертвы неизбежны в войне, и я могу только сделать все от меня зависящее, чтобы обеспечить наилучший результат в конце войны. Что же касается того, сколько людей умрет, я могу только сделать все возможное, чтобы уменьшить количество жертв, но кроме этого, я ничего не могу поделать.

Глядя на ответ на Чжоу Вейцина, лицо учителя стало страшным, чувствуя запах крови от него, он не мог не вскрикнуть сердито: "Бред какой-то! Это абсолютная ерунда! "

Глядя на Чжоу Вейцина, он сказал: "Это твой идеальный ответ? Я не могу себе представить, что было бы, если бы ты действительно стал генералом, сколько людей умерло бы из-за тебя. Твой ответ дает мне образы горы трупов и крови. Кто вообще не заботится о жизни, кто может

убить и понести разрушение и не заботится о гражданах, такого вообще никогда не полюбят войска и гражданские лица. Не боишься наказания?»

Чжоу Вейцин пожал плечами и сказал: "Мятежа? Почему он должен произойти? Разве я не могу сказать им, что эти гражданские - являются замаскированными вражескими войсками? Если я генерал, мой долг- защитить страну, а не только отдельные гражданские лица. Я считаю, что нет ничего в мире, что сможет спасти всех гражданских. Мне не нужна любовь, мне просто нужно удостовериться, что большинство из них останутся в живых. На войне всегда есть жертвы. Что, я должен сдаться, вместо этого? "

Учитель сердито закричал: «Даже сдаться было бы лучше, чем твой ответ. Независимо от того, каковы твои оправдания, я дам тебе ноль вместо ответа. На самом деле, с моей точки зрения, я определенно не надеюсь, что молодой человек с таким характером, как у тебя, поступит в академию и в конечном итоге выйдет на поле боя ".

Губы Чжоу Вейцина скривились в презрении. "Педантичный дурак". На пути к этому экзамену, он все равно не ожидал чего-то большего. Ноль, ну пусть так и будет. К тому же, пока ему будет удаваться получать высокие оценки за другие тесты, он сможет пройти. Он был довольно уверен в экзамене личных боевых способностей.

Подобно тому, как учитель собирался нарисовать ноль на бумаге, вдруг, ясный голос прозвучал. "Подожди!"

<http://tl.rulate.ru/book/194/13110>